

ЧАСТЬ 2-я

**Материалы о волнениях 2 января
1917 г. в Запасном конном полку
Казанского военного округа.**

**Материалы выявлены бригадой Областной комиссии
по истории Гражданской войны.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале 1917 года над темным сводом императорской России нависла грозная революционная буря. Тяжелая, мрачная, беспросветная эпоха царизма приближалась к концу. 2¹/₂ летняя война, приостановив вначале развертывание революции, затем колоссально его ускорила. Рабочие и крестьянские массы, будируемые революционной пропагандой большевиков, поднимались на борьбу с ненавистным царским режимом, режимом кнута и нагайки, режимом безмерной помещичьей и капиталистической эксплуатации.

Только для обывателя, эсера, меньшевика и буржуа, Февральская революция была и является неожиданностью, чудом. Эти господа не хотят знать историю развития нашей страны в последние годы царизма. А история эта чрезвычайно красочна и богата революционным содержанием. К Февралю рабочий класс нашей страны имел основательную революционную подготовку. В. И. Ленин отмечает, как одну из главных причин успешности Февральского переворота—революцию 1905 г. „Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее начального этапа, в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу—и всему миру—все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способностей действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контр-революционная эпоха (1907—1914 г.г.) обнажила всю суть царской монархии, довела ее до „последней черты“, раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверства семьи Романовых, этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, этих „первых среди равных“ помещиков, владеющих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса „священной собственности“. (Ленин, т. XX, стр. 13, 14).

Война, легшая всей своей тяжестью на плечи рабочего класса и трудящегося крестьянства, увеличившая тяжелую и без того помещичье-капиталистическую эксплуатацию, скоро пробудила под влиянием большевистской пропаганды широкие массы трудящихся к борьбе с самодержавием.

Процесс нарастания революции шел, хотя и неравномерно, по всей России. В Казани только самая отсталая часть рабочих и только вначале войны была заражена шовинизмом. Передовые же рабочие вели пропаганду против войны.

В конце 1914 г. за активную пропаганду против войны был выслан из Казани слесарь завода Алафузова Лось, слесарь этого же завода Мянгазей Шагиахметов, кондуктор трамвая Ефим Шминдов и много других.

1915, а особенно 1916 год в Казани были годами смелой экономической и политической борьбы рабочих.

На Казанских фабриках и заводах начинается брожение, пробивающееся наружу в форме стачечной борьбы. Бастуют рабочие типографии Харитонова, лесопильных заводов, пороховники, каменщики и др. Наиболее сильное движение, переросшее в политические стачки, было на фабриках Алафузова. Здесь в 1916 г. прокатились две длительные, хорошо организованные, массовые забастовки. Во главе этих забастовок стояли отдельные большевики, жившие в Казанском подпольи. Развернувшиеся стачки служили для властей хорошим напоминанием о революционных событиях 1905 г. Достаточно верную оценку событий дает Казанский губернатор в своем отчете департаменту полиции: „в настроении населения начинает наблюдаться не только недовольство органами правительственной власти, но и прямое озлобление против них, которое при благоприятных условиях не замедлит выразиться в таких крупных осложнениях, перед которыми события 1905 года покажутся только незначительными эксцессами“.

И в действительности эти события надвигались. В конце января 1917 г. на Алафузовских фабриках развернулась новая стачка. По официальным данным число потерянных рабочих дней исчисляется цифрой свыше двух тысяч. Эта стачка имела огромное влияние на другие предприятия. Фабриканты и заводчики осаждают губернатора требованиями обуздать рабочих, срывающих снабжение фронта (фабрики работали на армию). Казанский губернатор лучшей формой классово-борьбы буржуазии против рабочих считает военные методы, 5-го февраля он сносится с командующим войсками округа генера-

лом Сандецким, указывая последнему: „эти забастовки являются пробным камнем. Необходимо предписать военно-обязанным рабочим, чтобы они категорически запрещали своим женам и родственникам устраивать беспорядки, иначе они будут высылаться из Казани, а мужья их или родные военнообязанные будут с первым же эшелонном отправляться на фронт“. Кроме того губернатор рекомендует командованию округа обязать всех рабочих предприятий, работающих на оборону, надеть погоны и кокарду на шапку, чтобы они считались военными. Жандармское Управление так расценивает события в начале 1917 г.: „приходится быть на страже, ибо настроенные толпы далеко не заурядное. Масса—эта порох, который может вспыхнуть во всякое время при неосторожном обращении с огнем. Поджечь ее может всякий, имеющий искру влияния на других“.

Январь и февраль 1917 г. в Казани были временем наивысшего революционного напряжения рабочих и солдатских масс. Власть всячески хитрила. Вместо ненавистных всем жандармов губернатор хотел назначить на заводы офицеров из тех, кто был на войне ранен и перечислен в 3-ю категорию. „Эти офицеры, как пролившие за царя и родину кровь будут импонировать рабочим и смогут предупредить те беспорядки, которые надо ожидать со дня на день.“— аргументировал он свое предложение.

В первых числах февраля была последняя перед революцией забастовка на заводе Алафузовых. Забастовка продолжалась 9 дней. Наиболее дружно и организованно выступали женщины работницы, ткачихи и развивальщицы. И за эту активность старший фабричный инспектор („защитник“ интересов рабочих) в своем отношении от 9 февраля 1917 года за № 116 в Отдел Промышленности обзывает женщин „стервами, сволочами и блядами.“ Казанский губернатор, жандармское управление, фабричные инспектора и фабриканты— выступили единым фронтом, стремясь как можно скорее „обуздать“ рабочих. Забастовка действительно была побеждена. Три недели после этого в Казани— „тишина“.

Тишина и спокойствие царили, казалось, по всей необъятной российской равнине, но то было лишь затишье перед бурей. Казанский губернатор свое отношение от 14 февраля 1917 г. в департамент полиции заканчивает роковым предзнаменованием: „Рабочие, солдаты, студенты и масса как то подозрительно притихли... Все ушли в себя, все ждут лозунга к „оружию“, чтобы, как говорит молва, совершить великое дело“.

Тишина одновременно и пугала и успокаивала царских охранников. С одной стороны казанские власти судорожно горючили к подавлению волнений. Генерал Сандецкий организует специальные роты для разгрома ожидающихся беспорядков. В конце февраля почти все офицеры ночевали в своих частях и были безотлучно в казармах.¹⁾ Полицейский аппарат усиленно приводился в боеспособный вид, чтобы еще раз омыть свои руки кровью трудящихся. 18 февраля начальник казанского губернского жандармского управления получает сов. секретную из Петрограда телеграмму, в которой предлагается распределить отряды войск и стражников по наиболее важным пунктам, „дабы целесообразное размещение войск способствовало наискорейшему подавлению крупных беспорядков при возникновении их. Дислокация таких отрядов должна зависеть главным образом от сосредоточения рабочих масс и их настроения.“

С другой стороны, казанские власти и казанская буржуазия безинициативны и удивительно слепы. Во второй половине февраля в Казани шла предвыборная „борьба“ в гласные Думы. Буржуазия с серьезным видом рассуждала о том, можно или нельзя примешивать политику к городским делам. В это же время Казанский губернатор давал советы министру внутренних дел Протопопову, как лучше поступить чтобы провести наиболее правых представителей в 5-ю Государственную Думу, т. к. полномочия 4 Думы истекли. Губернатор советовал „создать иллюзию в массах, что власть правительственная занята вопросом обеспечения города и деревни всем нужным“. „И если,—говорит губернатор,—вся эта предварительная работа обнаружит какие либо опасности, углубляющие симптомы, то продлить полномочия Государственной Думы не будет поздно“.

Но планы царских сатрапов были обречены на провал. Вместо фальсифицированной 5 дворянско-поповской Думы, в качестве действительного представительства, но только уже не буржуазии, а широких трудящихся масс,—явились Советы рабочих и солдатских депутатов.

В борьбе с царизмом рабочие, крестьяне, солдаты были нераздельно едины. Солдаты, испытавшие на себе все ужасы войны, познавшие до конца прелесть палочной дисциплины, порку, истязания и т. п. не были расположены к усмирению забастовок и восстаний. Наоборот, солдаты сами бунтовали, протестуя против чуждой

¹⁾ Из книги Н. Ежова: „Военная Казань в 1917 году“.

им войны, против своего бесправия и унижений. Так было на фронте, так было и в тылу, в запасных воинских частях.

Казанские власти (и военные и гражданские) боялись осложнений в воинских частях не меньше, чем в рабочей среде. Ведь к началу 1917 г. казанский гарнизон имел на лицо не менее 50 тысяч человек и числился далеко не в числе благонадежных. А всего в Округе было около 800 тысяч солдат.¹⁾

Одним из камней преткновения в частях округа и гарнизона был вопрос снабжения армии. Всем казанцам еще до сих пор памятна знаменитая „похлебка Сандецкого“. ²⁾ Дело с продовольствием было настолько обостренным, что на этой почве в частях наблюдались открытые выступления. Но не в снабжении только было дело. Варварское обращение офицеров с нижними чинами, отсутствие у солдат самых элементарных прав, весь строй изнурительной казарменной жизни звал солдат на революционный протест. В революционизировании рабочих и солдат огромную роль имела агитация и пропаганда большевиков, находившихся в это время в рядах Казанского гарнизона, а так же правдивые рассказы возвращающихся с фронта солдат. Сознательные солдаты гарнизона вели пропаганду не только в воинских частях, но, как правило, и среди штатского населения г. Казани, главным образом среди рабочих. Здесь наблюдалась полная смычка трудящихся казармы и завода. Так, в 92-м обозном батальоне состояли на службе призванные по мобилизации в Москве три нижних чина, которые „частенько выходили в город в штатской одежде и высказывали мысли, что Россия проиграет войну и это будет хорошо, т. к. дело в этом случае не обойдется без революции, тогда действительно наступит социальная жизнь в стране“.

Жандармское управление подчеркивает, что „эти солдаты развиты, не стесняются высказывать свои взгляды, весьма общительны и умеют со всяким повести беседу и завладеть вниманием слушателя“. Недаром ими и заинтересовался штаб Казанского военного округа и даже сам генерал Сандецкий. Мы из за неразобранности архивных фондов полевого суда Казанского военного округа не могли проследить дальнейшую их судьбу. Этими лицами были: 1) Василий Сысоевич Соколов, 2) Василий Николаевич Лопатин, и 3) Казимир Александрович Пузановский (Дело Казанского губ. Жандармского Управления № 40).

¹⁾ и ²⁾ Из книги Н. Ежова „Военная Казань в 1917 году“.

Таких солдат в Казанском гарнизоне было не мало. Мы еще не знаем количества их, не знаем и количества здесь большевиков в годы войны, но знаем, что большевики были и в рабочей, и в солдатской, и в студенческой среде. В Казанском гарнизоне были такие товарищи, как Н. Ершов, Назар Ежов,¹⁾ П. Е. Ершов²⁾ и другие, которые в первые же дни после Февраля стали членами партии большевиков, а в Октябре руководили переворотом. Именно присутствием здесь большевиков и можно объяснить такие факты: 27 февраля 1916 г. в 94 зап. батальоне 4 роте во время „словестности“ нижний чин набора ратников ополчения 2 разряда на вопрос „что такое солдат“, отметил, что солдат есть „невольный убийца“: я же немцев убивать не буду и служить тоже не буду“. (Дело Каз. губ. Жандармского Управления № 10, т. III, л. 478).

Многие солдаты бежали из армии. Чем ближе к Февралю 1917 г., тем больше случаев неповиновений офицерам, падения дисциплины, дезертирства. Ежедневно из воинских частей Казанского гарнизона к Казанскому губернатору поступало более сотни заявок на розыск через полицию бежавших из гарнизона „нижних чинов“.

В других гарнизонах было еще хуже. Так, стоящая в Алатыре 33-й пехотная бригада давала в штаб Казанского Военного округа такие

СВЕДЕНИЯ

о числе самовольно отлучившихся и бежавших солдат из полков бригады на 1-е марта 1917 г.

№№ полков	Всего сост. в бегах и в самовол. отлучке к 1-му дню отчетн. м-ца.	В течен. отчетного м-ца бежало и самовольно отлучилось.
134	„	1516
145	„	450
150	„	1676
159	„	1336
161	„	1649
245	„	1350
Итого:	„	7977

Процесс разложения войск Казанского округа в январе — феврале 1917 г. достиг своей высшей точки. Власти уже не могли опереться на войска в борьбе с „беспорядками“ в городе. Командующий вой-

¹⁾ Ныне член ОКК и видный работник татарской парторганизации.

²⁾ Теперь председатель ОСО Урала.

сками округа генерал Сандецкий издавал свирепые приказы, назначал массовые порки солдат, предавал военному суду, но не мог остановить революционного брожения в войсках. Армия уходила из рук царского генерала.

В февральские дни войска казанского гарнизона и округа оказались вместе с рабочими и крестьянами всей России, выступившими под руководством большевиков на штурм самодержавия.

* * *

Публикуемые ниже документы о „беспорядках“ 2 января 1917 года в запасном конном полку казанского округа иллюстрируют воинские порядки. Казанский военный округ славился муштрой, мордобитием, поркой и прочими прелестями палочной армейской дисциплины, от которых солдаты дезертировали сотнями и тысячами. (Штаб округа завел несколько толстых дел для учета самовольно отлучившихся и бежавших. В рапорте г. Сандецкому по поводу волнений также отмечены 2235 солдат, выбывших неизвестно по каким причинам. В этом же рапорте о „телесном наказании“ говорится как об основном воспитательном средстве в полку).

Жестокое обращение офицеров с рядовыми, частые порки по всякому поводу и без всякого повода привели солдат расквартированного на ст. Воейково-конного полка к резкому протесту против непрекращающихся издевательств. Солдаты выступили против телесных наказаний. Бунт был усмирен. Произведенное по приказу генерала Сандецкого полковником Малиновским дознание не дало никаких результатов. Участники бунта держались дружно, руководителей не выдавали, отвечая на все вопросы незнанием („шумели все солдаты вообще“). Нашелся лишь один предатель вахмистр Шмельков. Он указал на Демина, как на одного из активных бунтовщиков, но все солдаты единодушно выгородили Демина. Солдат Руфов, проговорившийся, что сзади непосредственно за ним раздался выстрел, все же не выдал стрелявшего.

Командир полка Нельговский признавался в рапорте, что зачинщиков найти невозможно.

Недовольный результатами дознания, генерал Сандецкий распекал командование полка за медлительность и нерешительность и приказал произвести новое следствие, передав дело о бунте военнополовому суду. „Дознание... произведено не энергично—телеграфировал ретивый генерал—почему (и) не выяснены главные виновники Между тем таковые несомненно есть (,) ибо приказ (о) телесном

наказании вышел за несколько дней до бунта. Таким образом происшедшее задумано заранее (,) что не могли не знать вахмистры (и) взводные. Ввиду изложенного предаются суду нижние чины всех пяти сотен (,) бывших (в) казарме во время бунта".

Военно-полевой суд при всем старании также не мог раскрыть картины бунта. Напрасно Сандецкий грозно указывал, что „беспорядок“ готовился давно, напрасно обещал солдатам прощение за выдачу зачинщиков.

И все таки, следуя строгому повелению Сандецкого, суд, ничего не узнав и ничего не доказав, послал 42 человека на каторгу.

Так расправился царский суд за один только протест против телесных наказаний, за то, что у солдат не поднимались руки для порки своего товарища.

ПЕРЕПИСКА СУДНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

„о беспорядках бывших 2 января 1917 года в запасном конном полку пограничной стражи“.

Телеграмма

Из Воейково № 120. 4/1 21 ч. 45 м. Военная.

Принята 6/1 1917 года.

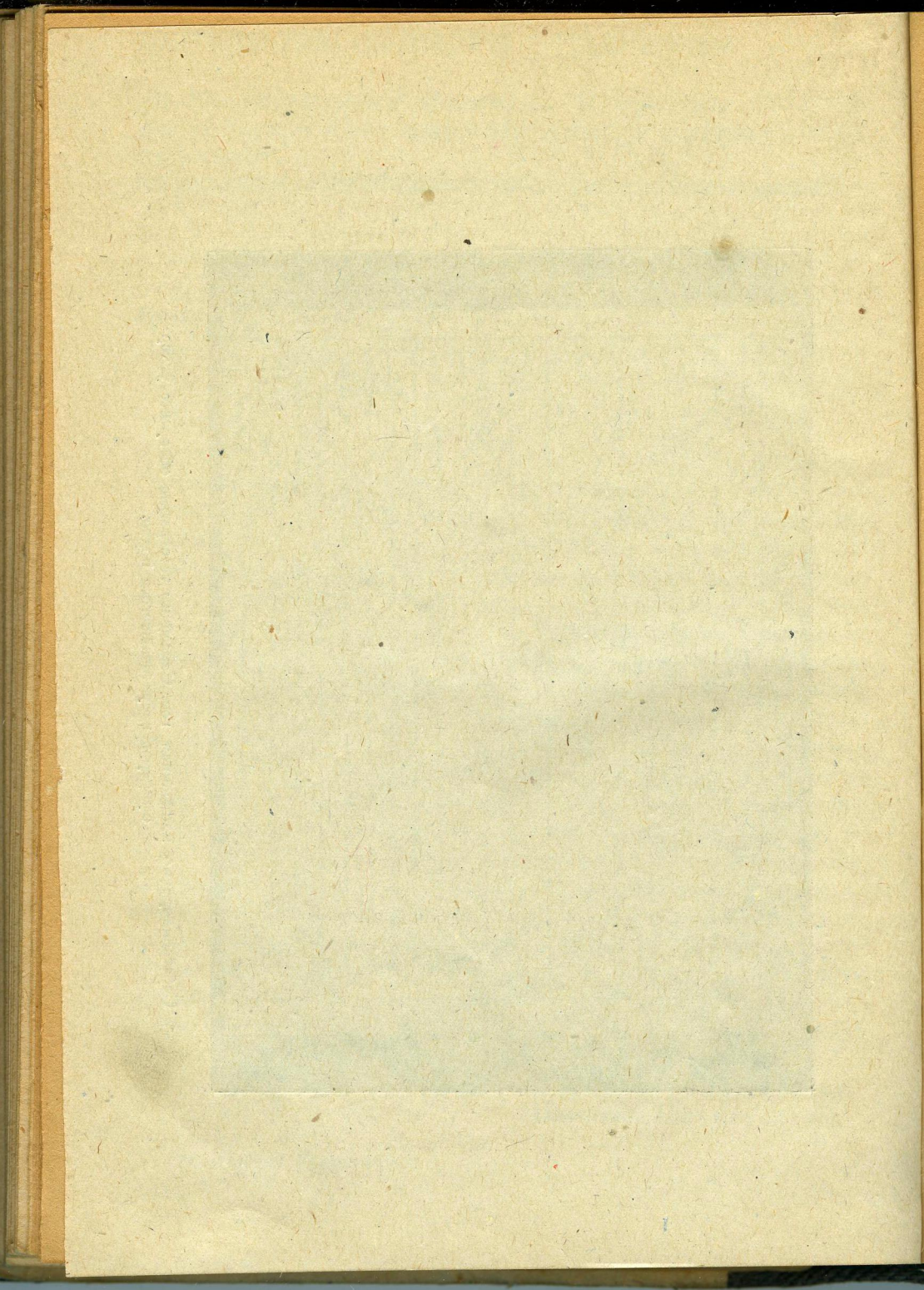
Казань

Командующему войсками.

Второго января в одиннадцать часов нижние чины четырех маршевых сотен вверенного мне полка помещающиеся в одном этаже казармы стали громко выражать неудовольствие по адресу командира первой маршевой сотни Калишского¹⁾ полка получившего от меня приказание привести исполнение телесное наказание над нижним чином той же сотни за дурное поведение точка Такое же неудовольствие было выражено в моем присутствии точка Немедленно мною была вызвана учебная команда которая окружила казарму точка По адресу команды и начальствующих лиц ея стали раздаваться крики брань угрозы из соседней казармы и собравшейся на дворе толпы солдат полка точка По приказанию помощника моего полковника Линде(не)ра одним взводом команды было произведено имевшимися под рукою патронами уменьшенного заряда по толпе два залпа точка Дальнейшими моими распоряжениями порядок был восстановлен точка Наказание розгами было немедленно приведено моем личном присутствии в исполнение перед строем провинившихся точка Виновные выясняются точка Раненых легко нижних чинов двое из них полковником Линде(не)ром шашкою за неисполнение в числе других требования разойтись точка В данное время в полку полный порядок точка Сегодня за номером первым донесено Государю Императору.

Командир запасного пограничного полка
Полковник Нельговский.

¹⁾ В телеграмме Каминского.

Телеграмма

Военная
Воейково

Командиру конного пограничного полка

Приказываю вахмистров и взводных бунтовавших сотен если они не привлекаются в числе обвиняемых лишить унтер-офицерского звания выдержать тридцать суток смешанным арестом и под надзором отправить их Балашов распоряжение начальника бригады для распределения по запасным полкам и назначения их в первые маршевые роты рядовыми о чем и донести Начальнику бригады и мне с представлением списка разжалованных.

Генерал Сандецкий.

493/90

6 января 1917 года.

Телеграмма

Военная срочная вне очереди
Воейково

Командиру запасного пограничного полка

Телеграфируйте почему донесли несвоевременно точка Приказываю произвести срочно самое подробное дознание всех виновных арестовать и безотлагательно на полевой суд применив строжайшее наказание приговор привести немедленно исполнение телеграфировав мне решение и представить с нарочным копию дознания чтобы я получил его не позже девятого января.

393/75.

Генерал Сандецкий.

Телеграмма

Казань

Командующему войсками генералу Сандецкому.

7 января 1917 года.

Причиной замедления послужило желание донести более подробно и определенно.

Полковник Нельговский.

Телеграмма

Воейково

Командиру конного пограничного полка

Командующий войсками признал Ваши объяснения неосновательными.

7/1 1917 года.

(за) Дежурный генерал штаба округа
Полковник Горбов.

Телеграмма

Срочно

Казань

Командующему войсками генералу Сандецкому

№ 207.

8 января 1917 года.

Выяснение виновных вызывает необходимость опросить большое число лиц что замедлит окончание дознания точка Прошу разрешения представить дознание нарочным двенадцатого.

Полковник Нельговский.

Телеграмма

Военная

Воейково

Командиру запасного пограничного полка

Командующий войсками разрешает не спешить но чтобы все виновные были выяснены и привлечены к законной ответственности.

Добрышин.

8/1 1917 года.

Телеграмма

Штаб военного округа генералу Добрышину Казань.

13/1 1917 года.

Телеграммой 493 генералом Сандецким приказано разжаловать вахмистров и взводных бунтовавших сотен точка между ними имеются из 25 двоеточие подпрапорщиков один запятая сверх срочно служащих два запятая Георгиевских кавалеров пять немогущих быть разжалованными без суда точка прошу указаний как поступить.

Полковник Нельговский.

Телеграмма

Воейково

Командиру конного пограничного полка.

Командующий войсками приказал нижних чинов немогущих быть разжалованными без суда арестовать после чего отправить одиночным порядком действующую армию.

(за) Дежурный генерал штаба округа

Полковник Горбов.

13/1 1917 года.

Телеграмма.

Срочная № 96.

Казань

Начальнику штаба военного округа 16 января 1917 года

Прошу сообщить где может быть представлено командующему войсками нарочным дознанием 17 января.

Полковник Нельговский.

Телеграмма

Воейково

Командиру конного полка

Командующий войсками выезжает Пензу двенадцатого

16/1 1917 года.

(за) Дежурный генерал штаба округа
полковник Горбов.

КОМАНДИР
запасного конного
полка
Пограничной стражи
16 января 1917 г.
№ 272

Ст. Воейково Пенз. г.

Его Высокопревосходительству Командую-
щему войсками Казанского Военного
Округа.

РАПОРТ.

Представляя при сем дознание о беспорядках, происшедших во
вверенном мне полку 2-го января, сего года, доношу, что я этого
числа, в канцелярии вверенного мне полка, принимал доклад Ад'ю-
танта о текущих делах. Приблизительно в 10 ³/₄ час. мне доложи-
ли, что пришел дежурный по полку офицер Ротмистр Никольский,
который мне и доложил, что командир 1-й маршевой сотни 12-го
Калишского конного пограничного полка Ротмистр Бледнов сооб-
щил ему для доклада мне, что он не может выполнить моего при-
каза по полку от 31 Декабря 1916 г. № 581 § 14, о наложении
телесного наказания на рядового его сотни Михайла Зеленина, так
как нижние чины других сотен а именно: 1-й маршевой сотни 17-го
Томашевского полка, 2-й маршевой сотни 17-го Томашевского пол-
ка, 1-й маршевой сотни 15-го Сандомирского полка и 2-й маршевой
сотни 15-го Сандомирского полка, расположенных в одной казарме
с его сотней, кричат: „недадим пороть, все разнесем“. Я спросил:
„где Ротмистр Бледнов?“ и узнав, что он тоже прибыл в канце-
лярию, потребовал его и когда он подтвердил доклад дежурного
офицера, я приказал Ад'ютанту вызвать всех офицеров и поспе-
шил, в сопровождении полковника Линденера, полкового Ад'ютанта
корнета Беляева и Ротмистра Бледнова, в верхний этаж 2-го казар-

менного корпуса, где расквартирована 1-я-маршевая сотня 12-го Калишского полка.

Войдя в казарму и пройдя половину ее, я стал раз'яснять нижним чинам незаконность их поведения. В это время из пройденной половины казармы раздались возгласы: „не дадим пороть, ура“. Бросившись туда я крикнул „кто кричит“. Сразу водворилась тишина, но тогда с другой половины казармы послышались такие же возгласы. Скомандовав „Смирно!“ я добился полного порядка. Приказав привести учебную команду, распоряжение которой приготовиться было отдано мной по дороге в казарму, я стал выговаривать нижним чинам, об'ясняя какую ответственность они несут, нарушая присягу и восставая против приказа своего начальника, в тоже время поправляя стойку нижних чинов и не допуская, с их стороны, малейшего движения.

Спустя некоторое время мне было доложено, что учебная команда приведена к казарме; в то же время прибыли Командиры дивизионов и Командиры четырех маршевых сотен, расположенных в одной казарме с 1-й маршевой сотней 12-го Калишского полка, кроме Командира 2-й маршевой сотни 15-го Сандомирского полка Штаб-Ротмистра Товаркова, который прибыл позже.

Тогда я, для сохранения полного порядка, приказал под командой Командиров сотен строить и выводить сотни промежутком времени от 5-ти до 8-ми минут, оставив последней 1-ю маршевую сотню 12-го Калишского полка, так как в это время Полковник Линденер мне доложил, что люди других сотен собираются на дворе с угрозами по адресу учебной команды, причем им было произведено два залпа по толпе, которая, по приказанию его не расходилась. Когда 1-я маршевая сотня 12-го Калишского полка выстроилась, я вызвал вахмистра и спросил: „кто у тебя зачинщик? на что старший унтер-офицер Митрофан Шеликов, оставшийся за вахмистра, ответил „все“.

Я вызвал вперед рядового Зеленина, приказав Комадиру сотни Вахмистру Бледнову, назначить к нему двух конвойных, которым напомнил их обязанности и ответственность после чего отдал распоряжение выводить сотню.

Выйдя вслед за последней сотней, в сопровождении Ад'ютанта, к этим же пяти выстроенным сотням, окруженным учебной командой, вооруженной винтовками, заряженными по моему распоряжению боевыми патронами, я приказал Ад'ютанту прочесть приказ по полку о наложении наказания на рядового Зеленина, сотенному меди-

цинскому фельдшеру-осмотреть его, а Ротмистру Бледнову-назначить из его сотни трех нижних чинов для производства наказания: после чего оно и было приведено в исполнение, в моем личном присутствии, при полном порядке. Лишь один из нижних чинов, вызванных для производства наказания, рядовой Сурков заплакал и на мой вопрос: „почему плачешь?“ ответил „руки не поднимаются бить своего солдата“ за что и был сейчас же мною арестован.

В этот же день, в 4 часа дня, был приведен в исполнение мой приказ о наложении телесного наказания за самовольную отлучку двух нижних чинов, пред строем своих сотен, приказ по полку от 28 декабря 1916 года № 576 §§ 26 и 27 причем порядок никем не нарушался. Также и 4-го Января было произведено телесное наказание на одного нижнего чина при том же полном порядке, приказ по полку от 3-го Января 1917 года № 4 § 19.

Докладывая о вышеизложенном, считаю долгом донести, что вверенный мне полк формировался другими запасными кавалерийскими полками, причем нижние чины, прибывшие на формирование, представляли собой худший элемент этих частей, так как за 1½ года пребывания этих нижних чинов, мобилизованных из запаса, в своих частях—их начальники могли хорошо ознакомиться с их нравственным обликом и, конечно, имея случай избавиться от них, послали отбросы своих частей на формирование вверенного мне полка. Кроме того все запасные кавалерийские части, существуя еще до войны имели своим составом нижних чинов действительного срока службы, которые стали кадром этих полков. В лице этого кадра, каждый запасный кавалерийский полк, имеет ядро, позволяющее на него опереться и служащее примером порядка и дисциплины нижним чинам призванным по мобилизации. Во вверенном мне полку такого кадра нет, так как постоянный состав нижних чинов сформирован из тех же нижних чинов, как и переменный.

При этом состав вверенного мне полка на 60% состоит из нижних чинов, отбывших действительную службу в пограничной страже, где занятия мирного времени, по своему характеру являются чисто полицейскими, внеказарменного надзора своих начальников. Преследуя цель задержания контрабанды и состоя в ведении Министерства финансов нижние чины получают известный доход от задержания контрабанды и поэтому всецело отдаются этому делу в ущерб строевому образованию и духу дисциплины.

Насколько разнообразен состав вверенного мне полка поясняют следующие данные:

На сформирование вверенного мне полка прибыло:

Из 1-го Запасного кавалерийского полка . . .	1614	н. ч.
2-го " " " . . .	890	"
4-го " " " . . .	854	"
5-го " " " . . .	882	"
6-го " " " . . .	396	"
7-го " " " . . .	372	"
162-го " пехотного " . . .	6	"
Эвакуированных	1228	"
Прибывших одновременно одиночным порядком из разных частей и от уездных воинских на- чальников	548	"
Новобранцев от уездных воинских начальн.	1788	"
	<hr/>	
	Итого .	8678 н. ч.
Убыло по разным ¹⁾ случаям	2235	н. ч.
На лицо состоит	6443	"

Кроме такого ненадежного элемента нижних чинов я поставлен, в смысле поддержания внутреннего порядка и дисциплины в весьма неблагоприятные условия вопросом расквартирования нижних чинов, а именно: как известно Вашему Высокопревосходительству, люди вверенного мне полка размещены очень скученно и там, где по мирному времени должно быть расквартировано 100 нижних чинов, у меня помещается 500, что не только не допускает отделения, как того требует устав внутренней службы, взвода от взвода, но даже сотни от сотни, почему, при распределении людей, иногда приходится на одной наре располагать людей разных сотен, а имеющиеся небольшие проходы между нарами завешены шинелями, что сильно затрудняет поддержание внутреннего порядка и дисциплины, так как начальникам нередко приходится с трудом розыскивать своих подчиненных. О подобном неудобстве размещения сотен, мной было доложено генералу Гвоздецкому.

Принимая во внимание вышеизложенное, а так же ввиду того, что прямых улик на зачинщиков происшедших беспорядков, как видно из произведенного дознания нет, я считаю главными виновниками, кроме вахмистров и взводных вышеуказанных пяти сотен, наряд по казарме в момент моего туда прихода, в числе 101-го человека.

Потому ходатайствую пред Вашим Высокопревосходительством о наложении на наряд такого-же наказания, каковое наложено Ва-

¹⁾ Самовольные отлучки, побег и т. п.

шим Высокопревосходительством на вышеназванных вахмистров и взводных, что же касается нижних чинов находящихся во время моего прихода в верхнем этаже второго казарменного корпуса в числе 101 человека, то прошу распоряжения Вашего Высокопревосходительства отправить их в очередные маршевые роты запасных пехотных полков, дабы они могли искупить теперь же свою вину пред Царем и Родиной, в рядах действующей армии.

Тем более, что пополнить указанное число нижних чинов представляется полная возможность молодыми солдатами, досрочного призыва 1918 года, уже присягнувших, пробывших в полку более полугода и закончивших полный курс обучения.

Приложение: Копии дознаний Полковника Малиновского на десяти листах и Ротмистра Сильнова на двух листах.

Полковник Нельговский.

Полковой ад'ютант Корнет (подпись).

ДОЗНАНИЕ

Вследствие предписания Командира Запасного военного полка Пограничной стражи от 5-го января 1917 года за № 232 полковник этого же полка Малиновский производил дознание по делу о беспорядках в полку, произведенных нижними чинами 2-го января с. г. при чем оказалось следующее:

1) Полковник того же полка Михаил Федорович Линденер православный спрошенный 6-го января с. г. показал: 2-го января, около 11 часов утра, при мне, к Командиру полка в полковой канцелярии подошел Командир 1-й маршевой сотни 12-го Калишского полка Ротмистр Бледнов который доложил: „Я только что хотел наказать розгами рядового Зеленина, когда я повернул сотню и повел ее на место наказания, то нижние чины соседних сотен беспорядочной толпой бросились за моей сотней, крича: „не дадим наказывать“. Я, видя такое настроение, приостановил наказание и пришел доложить Вам г. Полковник“. Командир полка немедленно пошел в казармы, приказав мне и полковому ад'ютанту Корнету Беляеву идти с ним. Войдя в казарму, где помещались сотни 2-го дивизиона Командир полка, идя по казарме, стал выговаривать и выяснять им преступность их поведения, при чем добавил, что наказание будет приведено в исполнение: говоря это командир полка достиг середины казармы; в ответ на его слова, из пройденной части казармы слышались громкие крики несколь-

ких десятков голосов: „недадим и не позволим наказывать“, Командир полка вернулся в эту часть казармы с криком „смирно“ все успокоилось здесь, но в противоположном конце слышались такие же крики, подойдя туда Командир полка, прекратил крики. После чего приказал мне привести учебную команду, что мною было исполнено, причем людям, за неимением под рукой боевых патронов, были выданы патроны уменьшенного заряда. Когда я бегом привел команду к казарме, где произошли беспорядки и приказал взводам запереть выходы из этой казармы, то в то время из соседней казармы, как из верхнего так и нижнего этажей, по адресу команды стали раздаваться крики ругань массы голосов, можно было разобрать слова: „изменники, только смейте стрелять“, при чем все это сопровождалось площадной бранью. Обращаясь к людям, которые толпились на площадке нижнего этажа я несколько раз приказал им войти в казармы. Видя, что мое требование не выполняется, я выхватил шашку и бросился к толпе, которая повернула и побежала в казарму, я побежал в казарму за ней и два раза ударил шашкой, пытавшегося скрыться в канцелярию солдата, оказавшегося писарем 6-й запасной сотни, в толпе я его ни видел. Когда я после удара рассмотрел его лицо, то узнал в нем, только, что вошедшего со двора казармы солдата, поэтому твердо убежден, что в беспорядках он принять участия не мог, и если я нанес ему удары, то это произошло потому, что он оказался последним в бежавшей толпе. Покончив с толпой, я возвратился к учебной команде, которая стояла в ожидании дальнейших распоряжений. Не прошло двух минут, как со стороны кухни 2-го дивизиона слышались крики и брань, что кричали разобрать не мог. Около этой кухни стояла толпа до двух сот человек, большинство с баками, пришедшие за получением обеда. Я несколько раз приказал толпе разойтись, видя, что мое требование не выполняется, а крики и ругательства продолжаются, я лично скомандовал 6 взводу взять на изготовку и произвел в толпу два залпа после чего толпа разбежалась. В этот момент я услышал сильные крики с верхнего этажа 1-й казармы, я навел револьвер на толпу и приказал ей разойтись, видя что это требование не исполняется приказал 6 нижним чинам команды очистить площадки от толпы, сам остался на дворе, в этот момент слышался глухой выстрел, откуда он произошел определить его я положительно не мог, не прошло нескольких минут, как я услышал крики и топот ног по лестнице, где было поставлено 6 нижних чинов. Я бросился на лестницу и увидел, что поставленная команда стоит на ступень-

ках; мне было доложено, что их оттеснила толпа, бежавшая из казармы верхнего этажа. Когда я поднялся на площадку второго этажа, то там никого уже не было; усилив команду, приказал запереть двери. После чего пошел доложить Командиру полка о моих действиях. В это время в каре учебной команды стали выводить сотни со второго этажа,—построенный по приказанию Командира полка. За сотнями спустился вниз Командир полка, который обратил мое внимание на толпу солдат, накапливающуюся у кухни 1-го дивизиона, я приказал им разойтись; так как они с первого раза не послушались, то навел на них револьвер, толпа разбежалась, крича „ура“. После этого было произведено наказание розгами. Забыл показать, что среди криков производимых в присутствии Командира полка в казарме слышались крики: „ура“. В присутствии Командира полка в казарме я заметил нижнего чина, стоявшего на верхних нарах широко расставившего ноги, за это он тут же был арестован. Около командира полка в казарме находились Полковник Малиновский, Полковник Пылев, Ротмистр Бледнов, Корнет Беляев. Указать кого либо из нижних чинов, участвовавших в беспорядках не могу, так как толпа не подпустила меня близко к себе, разбегаясь при попытке к ней приблизиться.

.....

4) Ротмистр того же полка Вячеслав Алексеевич Бледнов, православный, опрошенный 7-го января, показал: я состою Командиром 1-й маршевой сотни Калишского полка 2 января по окончании утренних занятий, я приказал временно исполняющему должность вахмистра унтер-офицеру Шелкову послать в кузницу за рядовым Зелениным, для наказания его розгами, построить сотню и привести их в сотенную канцелярию. Сам пошел в сотенную канцелярию; находясь там, я услышал глухой шум в казармах и в это время вбежал в канцелярию унтер-офицер Шелков, доложивший мне: „солдаты шумят и сотня нейдет в канцелярию“. Слышны крики: „Не дадим брать рядового Зеленина“. После этого я сейчас-же выбежал в казарму, крикнул: „смирно“ и приказал людям 1-й маршевой сотни 12 Калишского полка строиться, так как я не видел построившейся сотни, видел только несколько человек сотни у входных дверей. После моей команды „смирно“, в казарме шум уменьшился, а по приказанию строиться в толпе солдат услышал крики, преимущественно на нарах, занимаемых нижними чинами 2 и 1-й маршевых сотен 15 Сандомирского полка: „не дадим драть, не разрешено драть, мы проливаем кровь за родину, ура“. Видя, что волнение увеличи-

вается, сотня не выстраивается, так как в массе солдат вверенной мне сотни, находилось много солдат других сотен, препятствовавших свободному выходу их для построения, я немедленно сообщил дежурному по полку Ротмистру Никольскому, и доложил командиру полка. При моем входе в казарму я увидел, находящегося около меня вахмистра 2-й маршевой сотни 15 Сандомирского полка Василия Непочатого, которому я приказал идти в свою сотню, что он и исполнил. Лично я не могу указать нижних чинов, кричавших и производивших беспорядки, так как кричащие находились вдали от меня, а стоявшие около меня вели себя спокойно. При опросе рядового Порфирия Фомичева он мне доложил, что он действительно говорил: „пускай меня бьют, я же бить не буду“. Во время нахождения Командира полка в казарме 2-го дивизиона, я слышал крики отдельных лиц: „не дадим драть“, но кто именно кричал, я указать не могу, так как крики раздавались среди нижних чинов, находившихся вдали от меня. Во время наказания розгами рядового Зеленина, ряд. Протопопов наносил умышленно слабые удары розгами, а ряд. Сурков, вызванный для выполнения телесного наказания заплакал, за что арестован. Больше показать ничего не могу.

Дополняю свое показание тем, что при опросе мною всех нижних чинов, бывших во время беспорядков в казарме ни один из них не указал виновников происшествия.

5) Старший унтер-офицер Митрофан Николаев Шелков, 1-й маршевой сотни 12-го Калишского полка, православный, показал: 2-го января я получил приказание от командира сотни Ротмистра Бледнова, построить сотню и привести в канцелярию, для наказания розгами, рядового Зеленина. Сотня выстроилась в казарме, я скомаидовал:— „смирно, направо, шагом марш“—сотня повернулась, но идти ей воспрепятствовали нижние чины 1-й и 2-й маршевых сотен Сандомирского и других полков, расположенных в нашей казарме. Начали кричать „не ходить в канцелярию, а то мы вас самих раздавим“, стали толпой напирать на сотню. Об этом я сейчас же доложил Командиру сотни. Командир сотни сами вошли в казарму, приказали разойтись посторонним нижним чинам, но толпы солдат не расходились, а подняли шум и крик, что именно кричали не помню. Кто именно кричал и шумел, я указать не могу, так как производили беспорядок солдаты не нашей сотни, а других сотен, которых я в лицо не знаю, другие солдаты нашей сотни тоже никого не заметили, кто именно шумел и кричал. Больше показать ничего не могу.

6) Ефрейтор 2-й маршевой сотни 12-го Калишского полка Виктор Яковлев Сысоев, православный, срока службы 1911 года, показал: 2-го января до 12 час. дня я был дежурным по сотне, когда сотня по команде вахмистра: „шагом марш“ хотела идти, то нижние чины соседних сотен, кто именно не знаю, закричали: „не дадим пороть“, слышна была ругань и угрозы: „если пойдете в канцелярию, то мы вас побьем“, кроме того толпа солдат стала у входа и не пустила сотню. Люди остановились. Взошли Командир сотни в казарму, приказали вести в канцелярию рядового Зеленина, чтобы наказать розгами, но шум и крики солдат соседних сотен усилились. Кто именно кричал и производил беспорядок не знаю, так как я с дневальными принимал винтовки в пирамиду и замыкал на замок. Больше показать ничего не могу.

7) Рядовой 1 маршевой сотни 12-го Калишского полка Александр Сергеев Глухих, срока службы 1911 года, православный, показал: 2-го января до 12 час. дня я был дневальным, кто именно шумел, кричал и производил беспорядки, я указать не могу, так как находился у пирамид с оружием, принимал его и запирали на замок. Больше показать ничего не могу.

8) Рядовой 1 маршевой сотни 12-го Калишского полка Сергей Федотович Андриянов, срок службы 1908 года, православный, опрошенный 7-го января показал: 2-го января до 12 час. дня я был дневальным, после возвращения сотни с конного учения, я принимал оружие, запирали его на замок, кто именно шумел, кричал и производил беспорядок, я указать не могу, так как не видал этих солдат; шумели и кричали целая толпа чужих солдат не нашей сотни, кто именно, в лицо указать не могу.

9) Старший унтер-офицер 1 маршевой сотни 12 Калишского полка Владимир Петрович Лелекин, срока службы 1902 года, православный, опрошенный 7-го января, показал: 2-го января я был дежурным по кухне 2-го дивизиона; о беспорядках, происшедших 2-го января я ничего рассказать не могу и ни от кого не слышал, кто именно участвовал в беспорядках.

10) Младший унтер-офицер 1 маршевой сотни 12-го Калишского полка Григорий Константинович Трофимов, срока службы 1911 г., православный, опрошенный 7-го января, показал: я находился перед взводом построенной сотни. По команде вахмистра: „шагом марш“ сотня не могла идти, так как у дверей была толпа народа, кричавшая: „не ходи, а то мы вас разобьем“; солдаты поэтому и не пошли, я один не мог справиться с толпой солдат чужих со-

тен, кто именно был в этой толпе указать не могу, так как в лицо их не знаю. Солдаты нашей сотни никаких беспорядков не производили.

11) Ефрейтор 1 маршевой сотни 12-го Калишского полка Яков Иоанович Пудовкин, срока службы 1905 года, православный, опрошенный 7-го января показал:

2-го января по приказанию вахмистра, сотня построилась, я находился в строю, по команде: „шагом марш“, сотня не пошла, потому что солдаты прочих сотен и 2 маршевой сотни 15-го Сandomирского полка и других сотен, кричали: „не ходить, а то мы вас разобьем и сечь не дадим“. Кто именно кричал я не могу указать, так как наша сотня недавно на это место перешла и кто на соседних нарах спит, я еще не знаю, и в лицо этих солдат не знаю, и вообще кто участвовал в беспорядках указать не могу.

12) Ефрейтор 1 маршевой сотни 12-го Калишского полка Семен Панфилов Панфилов, срока службы 1902 года, православный опрошенный 7-го января показал:

Я оставался за взводного унтер-офицера и 2-го января, когда сотни построились и хотели идти по приказанию командира сотни в канцелярию, то толпа нижних чинов соседней 2 маршевой сотни Сandomирского полка и других сотен окружила и закричала: „не смей ходить, кто будет пороть тот смерть получит“, и не пустила нас. В нашей сотне никто не шумел, смирно стояли. Кто именно шумел и кричал и производил беспорядок, указать не могу, так как в этой толпе знакомых солдат не видел.

.....

14) Вахмистр 2-й маршевой сотни 15-го Сandomирского полка Василий Иванович Непочатый, срок службы 1900 года, православный показал:

2-го января после окончания строевых занятий, я прибыл в сотенную канцелярию, спустя 15 минут я услышал шум в казарме, прибыв в казарму я услышал крик: „недавай“, кто кричал, я не заметил, так как видел толпу незнакомых солдат; нижние чины нашей сотни прибыли в казарму после меня, какое они принимали участие в беспорядках, я не знаю, потому что ни одного солдата своей сотни не заметил в толпе, производившей шум и беспорядок. Ни один из нижних чинов нашей сотни мне не говорил о том, что он знает кого-либо из участников беспорядка. Больше показать ничего не могу.

15) Унтер-офицер 2-й маршевой сотни 15-го Сandomирского полка Федор Сергеевич Кабанов, срока службы 1911 года, православный, опрошенный 7-го января, показал:

2-го января в 11 час. дня, я видел и слышал, как Командир 1-й маршевой сотни 12-го Калишского полка Ротмистр Бледнов приказал одному нижнему чину итти в канцелярию для наказания розгами, после этого начался шум и крики: „не дадим сечь солдата“. Ротмистр Бледнов после этого ушли из казармы. Я не видел чтобы 1 маршевая сотня Калишского полка была построена. Солдаты шумели и кричали, находясь частью на нарах и частью между нарами, в строю я не одного солдата не видел. Кто именно кричал и производил беспорядки я не зную, шум был во всей казарме, после того когда Ротмистр Бледнов ушел из казармы и начали прибывать в казарму остальные нижние чины, как нашей сотни, так и других сотен. Больше показать ничего не могу.

16) Вахмистр-подпрапорщик 2-й маршевой сотни 12-го Томашевского полка Степан Иванов Загаров, срок службы 1906 года, православный, опрошенный 7-го января 1917 года, показал:

2-го января в 11 час. дня я находился в сотенной канцелярии, явился ко мне взводный унтер-офицер Баринов и доложил, что в конце казармы был шум; я зашел в казарму, но шума уже не слышал. В нашей сотне насколько мне известно, никто не принимал участия в беспорядке. Кто именно шумел из нижних чинов других сотен, я не знаю и ни от кого не слышал о солдатах производивших беспорядки. Больше показать ничего не могу.

17) Взводный унтер-офицер 2-й маршевой сотни 17-го Томашевского полка Николай Илларионов Баринов, срока службы 1905 г., православный, опрошенный 7-го января, показал:

2-го января во время обеда я слышал шум и крики, раздававшиеся со стороны другого конца казармы, что кричали я понять не мог. Солдаты нашей сотни никакого участия в этом шуме не принимали. Кто именно из нижних чинов шумел и производил беспорядок, я не знаю и не от кого не слышал об этом. Больше показать ничего не могу.

.....

34) Рядовой 1-й маршевой сотни 15-го Сандомирского полка Яко Васильев Буров, срока службы 1907 года, православный опрошенный 8-го января, показал:

2-го января по болезни я на занятиях не был, лежал на нарах, около 11 час. дня услышал шум и крик: „не дадим, не дадим“, а что не дадим, я не знал, чтобы узнать, что такое случилось, я соскочил с нар в проход по середине казармы, и вижу, что Ротмистр Бледнов ходит по казарме своей сотни, а солдаты продол-

жают кричать: „не дадим“, тогда Командир 1-й маршевой сотни 12-го Калишского полка закричал: „я употреблю в дело оружие“ и когда они зашли за нары, то я прошел во двор, через их сотню, потом сейчас же вернулся назад и встретил Ротмистра Бледнова,—револьвер был у них в руках, в казарме было тихо, 1-й маршевой сотни 12-го Калишского полка я не видел построеной. Кто именно производил шум, крики и беспорядки, мне не известно. Больше показать ничего не могу.

35) Рядовой 2-маршевой сотни 17-го Томашевского полка Дмитрий Данилович Рудзь; православный, срока службы 1908 г. спрошенный 8-го января, показал:

2-го января в 12 час. дня я был дневальным по казарме, слышал шум и крики: „ура“ больше я ничего не расслышал и кто именно производил беспорядок и в какой сотне я не знаю.

36) Рядовой 2-маршевой сотни 17-го Томашевского полка Антон Алексеев Панасюк, срока службы 1901 года, православный, спрошенный 8-го января, показал:

2-го января до 12 час. дня я был дневальным по казарме, у нас в сотне был порядок и тишина, где именно был шум и крики и беспорядок—я не знаю, кто производил беспорядок мне тоже неизвестно.

41) Рядовой 1-й маршевой сотни Рыпинского полка Петр Яковлевич Руфов, срок службы 1903 года, православный, спрошенный 8-го января, показал:

2-го января до 12 часов дня я был дневальным на верхней площадке лестницы первого здания со стороны второго казарменного здания. Около 11 часов дня проходило много солдат по лестнице, кто за обедом шел, кто уже нес обед в казарму и около окна собралось много солдат, кто именно был я не знаю, вдруг сзади меня раздался выстрел, я оглянулся, но солдата с ружьем не заметил; рядового Демина я близко не видел. Солдат учебной команды с винтовками, на верхней площадке лестницы я не заметил и кто их столкнул с площадки я не знаю. Вообще я не знаю, кто производил беспорядки. Больше показать ничего не могу.

42) Рядовой 1-й маршевой сотни 10-го Рыпинского полка Иван Ефтеевич Демин, срока службы 1905 года, православный, спрошенный 8-го января, показал:

2-го января, после строевых занятий и уборки своей лошади, около 11 час. дня я пришел в казарму через двор, со стороны канцелярии, слышал шум в казарме, свист, кричали „ура“ к чему это кричали не знаю. На занятиях были без винтовок, только с шашка-

ми и пиками. С винтовками по казарме никто не ходил и я винтовки не имел в руках; когда вернулся с занятий в казарму, то сейчас же начал обедать вместе с рядовым Цымбаленко, Говоровым и еще двумя солдатами-татарами, фамилии их забыл. Кто именно производил беспорядки я не знаю. Больше показать ничего не могу.

43) Ряд. 1-й маршевой сотни 10 Рыпинского полка Тимофей Николаев Говоров, ср. сл. 1902 года, православный, спрошенный 8-го января, показал.

2-го января я работал станок для укола штыком, пришел в казарму на обед один после всех, солдаты уже обедали, возле моего бака находился и рядовой Демин. Кто производил беспорядки я не видел. Больше показать ничего не могу.

44) Ряд 1-й маршевой сотни 10-го Рыпинского полка Касим Мухаметзинов, ср. сл. 1909 года, магометанин, спрошенный 8-го января, показал:

2-го января, после занятий я прибыл в казарму с другими солдатами, сейчас же взял бак и пошел с другими за обедом, когда принес борщ, то ряд. Демин и другие солдаты уже ожидали меня. Никаких беспорядков и крика я не слышал. Кто стрелял не знаю, выстрела не слышал. Больше показать ничего не могу.

45) Ряд. 1 маршевой сотни 10 Рыпинского полка Никанор Корнеевич Цымбаленко, ср. сл. 1903 года, православный, спрошенный 8-го января, показал: 2-го января до 12 час. дня я был дневальным, в этот день не обедал вместе с теми солдатами, с которыми постоянно обедаю, но видел, что рядовой Демин сидел на нарах и обедал. Я не видал, чтобы рядовой Демин ходил по казарме с винтовкой. Кто производил шум и беспорядок и стрелял я не знаю. Больше показать ничего не могу.

46) Штабс-Ротмистр Запасного конного полка 1-й маршевой сотни, 10 Рыпинского полка Николай Филиппович Черный, православный, спрошенный 8-го января, показал:

2-го января, я по приказанию Командира полка, прибыв в канцелярию полка, не застав там офицеров, я отправился в казарму, но по дороге встретил группу офицеров, Ротмистра Цабель, Никольского, Штабс-Ротмистра Милевского, от которых узнал, что производится наказание розгами одного нижнего чина 1-й маршевой сотни Калишского полка. При производстве мною расследования о происшедших беспорядках, мне не удалось выяснить кто именно принимал участие в них.

Из показания ряд. 2 марш. сот. 10 Рыпинского полка Ивана Савичева видно, что 2 января с. г. до 12 час. дня в сенях верхнего этажа

первого корпуса каменного здания был слышен выстрел, а вслед за ним по казарме прошел по направлению от этих сеней с винтовкой рядовой, вверенной мне сотни Иван Демин, который это отрицает. Рядовой Демин хороший строевой солдат, поведения не плохого. Больше показать ничего не могу. Дополняю показание тем, что опрошенный мною ряд. Руфов, будучи дневальным в сенях 2 января до 12 час. дня слышал выстрел в этих же сенях, кто его произвел он не заметил. Выстрелом в окно разбиты 2 верхних стекла.

47) Вахмистр 2 маршевой сотни 10 Рыпинского полка Павел Яковлев Шмельков, ср. сл. 1902 г., православный, опрошенный 9-го января, показал:

3-го января я только в 2 часа дня вернулся из командировки за розыском фуража, куда был послан 1 января в 1 час. дня. Поэтому лично не был свидетелем происшедших беспорядков 2 января. 3-го января явившись Командиру сотни Ротмистру Сильнову, получил приказание от него узнать кто стрелял, так как стало известно, что кто-то стрелял. 4 января вечером от рядового Агеева я узнал, что ряд. Ключев видел как один из солдат шел по казарме с винтовкой к выходу. Когда стемнело, я позвал ряд. Ключева в отдельную комнату, где Ключев и сказал мне, что он действительно видел, как один солдат из расположения 1-й маршевой сотни Рыпинского полка, проходя мимо его с винтовкой даже сказал ему: „стрельнем земляк“, Ключев ему ответил: „чем ты стрельнешь“ и произнес бранное слово, а тот ответил: „найдем чем“, после чего тот солдат вышел и скоро раздался выстрел. По показанию Ключева шло к выходу много солдат и возвращались оттуда солдаты, тоже в большом количестве не вооруженные. Кто именно шел с винтовкой, Ключев мне не указал говоря: что солдата этого он не знает. Спрошенный мною рядовой Савичев 6 января или 5-го, хорошо не помню, доложил, что 2 января, когда он обедал, услышал выстрел на лестнице и видел, как оттуда возвращался с винтовкой рядовой 1-й маршевой сотни, которого он в лицо хорошо знает и при удобном случае указал мне его, а я узнал от Ротмистра 1-й маршевой сотни 10 Рыпинского полка фамилию его, который сказал, что фамилия его Демин. Разбитые два стекла находятся в окне в самом верху, из чего видно, что выстрел произведен был вверх. Обо всем этот я доложил Командиру сотни и когда Командир сотни начали допрашивать при мне Ключева, то он отказался от тех слов, которые говорил мне. Кто еще производил беспорядки я узнать не мог.

.....

53) Рядовой 2 марш. сотни 10 Рыпинского полка Андрей Васильевич Андрианов, срока службы 1901 года, православный, спрошенный 9 января, показал:

2 января, до 12 час. дня я был дневальным по казарме, около 12 час. слышал шум, кричали: „бери винтовки“ я стоял около пирамиды с винтовками, из нашей сотни кто шумел, я не заметил, кто производил выстрел я не знаю не видел его в лицо и никого не видел из солдат с винтовками; ко мне никто из солдат не подходил с винтовкой и не говорил: „стреляем земляк“. Вообще кто производил беспорядок я не знаю. Больше показать ничего не могу.

.....

58) Ротмистр Запасного конного полка, Командир 2 марш. сот. 10 Рыпинского полка Валентин Александрович Сильнов, православный, спрошенный 9 января, показал:

2-го января после конного учения, в помещении своей канцелярии, я занимался текущими делами. В это время потребовал меня в помещение сотни Полковник Малиновский и давал некоторые указания по внутреннему порядку в сотне. После чего отправился к казарме 2 дивизиона, где находился командир полка. Я же пошел в свою канцелярию продолжать работу. Через некоторое время до моего слуха донесся глухой шум со двора и в это же время вахмистр Петройчук доложил мне: „посторонитесь, Полковник Линденер целит в окно“, вслед за сим на лестнице ведущей в нашу казарму раздался шум и топот ног бегущих нижних чинов со двора, я тотчас же начал одевать шинель в рукава и шашку, а затем вышел в помещение сотни, где было шумно, в проходах толпилось много солдат, часть людей обедало; я обратился к нижним чинам со словом вразумления, так как понял уже, что происходят какие-то беспорядки. На мои слова я услышал отдельные голоса: „правильно говорит Его Высокоблагородие, тише“, раздавались и следующие крики: „на войне мы кровь проливали и теперь нас за что-то хотят стрелять“. Проходя все расположения 1 и 2 марш. сотен 10 Рыпинского полка я успокаивал когда стало несколько тише, сошел во двор, где находилась уже часть учебной команды, размещавшаяся по указанию Полковника Линденера. Спустя несколько минут, я услышал и видел стрельбу учебной команды по собравшимся солдатам, около кухни 2 дивизиона, которые шумно вели себя и не расходились. До этой стрельбы, выходы из I и II этажей первого корпуса были заняты учебной командой. Одиночного выстрела в коридоре нашей

казармы, я не слышал. При производстве расследования для обнаружения виновных, ряд. Иван Савичев доложил мне, что он видел одного нижнего чина 1 марш. сотни 10 Рыпинского полка с винтовкой в руках, возвращавшегося в казарму из сеней, откуда только что был слышен выстрел и фамилию его выяснили вахмистры Шмельков и Фролов. Вахмистр Шмельков доложил мне, что рядовой Агеев сказал ему о том, что рядовой Ключев знает, кто стрелял; вечером, не помню какого дня, вахмистр Шмельков действительно расспрашивал рядового Ключева, кто именно ходил с винтовкой в сени и стрелял, но установить личность не удалось. Больше показать ничего не могу.

.....

62) Ротмистр Сильнов, вторично опрошенный 10 января, показал: допрошенный мною ряд. Ключев дал следующие показания:

2-го января ко мне никто из нижних чинов с винтовкой не подходил и не говорил мне: „стрельнем земляк“, а я эти слова слышал из толпы и вслух сказал: „чем же будешь стрелять то, хером что-ли“. Сопоставив показание Ключева, данное мне, с показанием вахмистру Шмелькову, я усмотрел в нем противоречие, очевидно с целью скрыть виновного, и на основании этого, я отправил на гауптвахту ряд. Ключева. На основании распоряжения Полковника Малиновского, я лично проверил наличное состояние всех патронов и гильз, кои оказались налицо.

63) Рядовой 2 марш. сот. 10 Рыпинского полка Тимофей Епифанович Ключев, ср. сл. 1902, православный, опрошенный 10 января, показал:

2 января в то время, когда я обедал, заметил, что кто-то проходил в толпе с винтовкой со стороны 1 марш. сот. 10 Рыпинского полка, народ шумел, кричал: „бери винтовку, стреляй“, на это я сказал сам себе: „дурак какой то кричит: „стреляй“, а „чем же стрелять“, такое же показание давал я вахмистру и Командиру сотни. Кто именно принимал участие в беспорядках я не знаю, солдаты нашей сотни все сидели на нарах или стояли у окна, к дверям не ходили“.

.....

68) Рядовой 1 маршевой сотни 12 Калишского полка Порфирий Кондратьев Хвесючек, ср. сл. 1912, православный, опрошенный 10 января, показал:

2 января около 11 час. дня сотня была построена вахмистром, повернулась направо, по команде, потом начался шум и крик: „бить не надо“, я в это время сказал сам себе: „я бить не буду, пускай меня бьют“. Потом вошел Командир сотни в казарму, шум не прек-

ратился, тогда Командир крикнул: „кто шумит? выходи сюда“, никто не вышел, шум продолжался. Тогда Командир сотни вышли из казармы. Через некоторое время пришел Командир полка—что он говорил, я не слышал; наша сотня не шумела, кто именно шумел не знаю. На другой день я сознался Командиру сотни в том, что говорил: „я бить не буду, пускай меня бьют“. Больше показать ничего не могу.

69) Рядовой 1 марш. сотни 12 Калишского полка Михаил Иванович Зеленин, ср. сл. 1917 года, православный, опрошенный 10 января, показал:

2 января утром я был в кузнице, ковал лошадей, по приказанию я прибыл в казарму. Наша сотня построилась и по команде направо, повернулась, а по команде, шагом марш, не пошла, так как солдаты других соседних сотен закричали: „не ходите“, и произвели большой шум, в это время пришел из канцелярии Командир сотни и приказал не шуметь, а то употребит в дело оружие; на это послышались голоса: „мы тоже возьмем оружие“. Тогда Командир ушли из казармы. Через некоторое время прибыл Командир полка, я не слышал, что они говорили. Солдаты уже не шумели. Кто именно производил шум и беспорядок в этот день я не знаю, шумели все солдаты вообще. Больше показать ничего не могу.

70) Рядовой мар.—сотни 12 Калишского полка Николай Семенович Сурков, ср. сл. 1908 г., православный, опрошенный 10 января, показал:

2 января я прибыл из конюшни в казарму тогда, когда уже находился Командир полка. Что произошло до этого времени я не знаю. Перед наказанием розгами ряд. Зеленина, Ротм. Бледнов приказали мне выйти вперед из строя, я вышел, когда ряд. Протопопов взял розги, то со мной не знаю что случилось, я заплакал, начал слезы вытирать, за это меня посадили под арест. Кто производил шум и беспорядок 2 января мне неизвестно.

71) Млад. унтер-офицер 2 марш. сот. 9 Ломжинского полка Ефим Гаврилович Кузнецов, ср. сл. 1906 года, православный, опрошенный 10 января, показал:

2 января до шума в казарме нам успели принести обед и мы обедали, я был на верхней наре и никого не заметил из солдат, стоявших против оконной форточки окна, находящегося как раз против дверей кухни нестроевой команды. Никого из солдат я не видел ходивших с ружьем и не слышал, чтобы кто-нибудь из солдат

говорил: „что же ты не даешь патрон.“ Кто именно участвовал в беспорядках, я не знаю и ни от кого не слышал об этом.

72) Рядовой 2 марш. сот. 9 Ломжинского полка Егор Васильев Вавилов, ср. сл. 1900 года, православный, опрошенный 10 января, показал:

Я нахожусь в 4 взводе, наша нара стоит около окна, находящегося против дверей кухни нестроевой команды, мое место с краю нары, возле окна с форточкой. 2 января во время шума и беспорядков к этому окну из солдат никто не подходил с винтовкой, и не требовал патрона для стрельбы. Кто производил шум и беспорядок я не знаю, больше показать ничего не могу.

.....

76) Вахмистр Непочатый, опрошенный 11 января, показал: на наре № 12 (а) и (б) верхние находились, в бытность Командира полка 2 января в нашей казарме, следующие нижние чины: Кобцев, Федоров, Дмитриев, на наре (а); и Коваров, Тимин, Валиахметов и Нуреев на наре (б). Кто из них сильно кричал я не знаю, так как сейчас же по приходе Командира полка в казарму, Полковник Линденер приказал мне итти в учебную команду и приказать, чтобы солдаты, зарядив винтовки 5 патронами, немедленно шли сюда, что я и исполнил.—Полковник Линденер приказал мне забрать ряд. Дмитриева с верхней нары за то, что он будто-бы шевелился, хорошо не помню, что полковник Линденер еще сказал к приказанию: „забрать его“.

.....

91) Старший писарь 1 марш. сот. 17 Томашов. полка Емельян Евдокимович Харченко, ср. сл. 1913 г., православный, опрошенный 13 января, показал:

2 января вечером я занимался перепиской, слышал разговор вахмистра Рындина и подпрапорщика Зверева, но в разговоре не слышал, чтобы подпрапорщик Зверев говорил: „дураки, начали дело, и ни чем не кончили“. Слышал только, что Зверев говорил, что он попал под обстрел и чуть было его не убили. Кто именно производил беспорядки, я не знаю. Бывали случаи когда вахмистр Рындин делал замечания подпрапорщику Звереву, больше за лошадей и неисправности во взводе.

Подписал Полковник Малиновский.

Примечание: Не публикуются показания, абсолютно повторяющие показания № 35 и № 36.

ТЕЛЕГРАММА.

Воейково.

Командиру запасного конного полка.

При подавлении бунта Вами и полковником Линденер был допущен ряд неправильностей именно надлежало немедленно арестовать переписать всех нижних чинов кучек которых раздавался крик недопуске исполнения приказа телесном наказании и угрозах по отношению учебной команды точка Также подлежал немедленному аресту исполнявший должность вахмистра Шеликов скрывшего от вас виновных в ответе все точка Дознание также произведено не энергично почему не выяснены главные виновники между тем таковые несомненно есть ибо приказ телесном наказании вышел за несколько дней до бунта таким образом происшедшее задумано заранее что не могли не знать вахмистры взводные точка Ввиду изложенного предаются суду нижние чины всех пяти сотен бывших казарме во время бунта особенно первой маршевой сотни Калишского полка¹⁾ точка Суду и Вам надлежит принять все меры чтобы зачинщики и главные виновные были непременно выданы разъяснить нижним чинам, что противном случае пострададут невинные точка Приговор суда приведите исполнение немедленно отправив осужденных каторгу особым конвое Пензу.

Генерел Сандецкий.

20 января.

48/12

Зашифровал: Подпоручик Образцов.

Воейково.

Командиру запасного Пограничного полка.

Дополнение телеграмме номер 48 Из произведенного дознания усматривается виновность рядовых Самохина Василенко считающихся сотне неблагонадежными которые во время бунта бегали по казарме и кричали не давай братцы ура точка Ротмистр Бледнов показал что самый сильный крик не дадим не позволим пороть раздавался с нар номер 12 показаниями вахмистра Непочатаго установлено что на этих нарах в это время были следующие нижние чины Кобцев Федоров Дмитриев Коваров Тимин Валиахметов Нуреев. По отношению поведения Дмитриева имеется подтверждение показаний полковника Линденера распоряжением которого Дмитриев был снят с нар и арестован точка Из показаний ротмистра Чернова Вахмистра Шмелькова имеются данные подозревать что вы-

¹⁾ Вписано самим ген. Сандецким.

стрел из винтовки против прибывшей на усмирение учебной команды был произведен рядовым Деминым точка Приняв в основание изложенное производителе новое дознание также суду надлежит иметь в виду приведенные результаты дознания для дальнейшего раскрытия виновных точка Передайте нижним чинам мое требование открыть виновных и что их упорное замалчивание может повлечь осуждение к тяжкому наказанию невиновных.

Генерал Сандецкий.

20 января.

№ 49 Зашифровал: подпоручик Образцов.

Воейково.

Командиру запасного конного полка.

Уполномачиваю Вас как начальника гарнизона из офицеров гарнизона под председательством командира 101 пехотного полка учредить военно-полевой суд которому немедленно рассмотреть дело бунте произведенном нижними чинами вверенного Вам полка точка Предание суду согласно данному Вам полномочию телеграмме 393 подлежат все нижние чины бывшие казарме где расквартирована первая маршевая сотня 12 Калишского полка наряд по казарме вахмистры взводные всех пяти сотен и все нижние чины которые будут на суде выяснены виновными точка Ввиду предания суду всех вахмистров взводных отданное мною распоряжение телеграмме 493 относительно их личной ответственности отменяю точка Результате донесите.

Подписал: генерал Сандецкий.

1917-20/1 г.

Верно: подполковник подпись.

КАЗАНЬ

Командующему войсками округа.

9/II № 982.

Осужденные военно-полевым судом 42 человека 8 февраля два с половиной часа ночи отправлены пензенскому военачальнику.

Полковник Нельговский.

Воейково

Командиру запасного конного полка

Вашей телеграммы неизвестно какое наказание определено судом виновным точка Командующий войсками приказал результате суда донести подробно.

Подписал: Полковник Горбов.

10/II-1917 г.

Верно: подполковник (подпись)

ВОЕЙНОВО

КОМАНДИРУ ЗАПАСНОГО ПОГРАНИЧНОГО
ПОЛКА

анонимно

Содержание телеграммы номер 48 Из произведенного дознания
устанавливается виновность рядовых Самохина Василия смитачихина
и других неблагонадежных козлов во время бунта бегать по сараю
и кричали на давай братья уга точка Регистры Влдимир помянуть,
что были сильней козлы поладить не позволяли пороги раздавался сч
карт номер 12 правозащитки министра Исполнительного установлено
визиты шлоит на это время были свидетели ихние чины Колосов
Роса Диктриса Ванаровъ Тарихъ Вадиметовъ Куревъ по отвоичи
указаний Дмитрияа влдимир подтверждении показаний полковника
даспера распоряжений от гвард Дистрикт был сидеть с карь и прес
ловли точки без казаний полковника Чернова администр Демьякова
дальше дальня показывается что востратъ мезь винтовки прогнал лгу
интер на усмерение ученой команды были произведены рядовым
минимума ¹⁷принимая на основании изложенное прохвандать выше до
знание так же буду называть выше знает приращенные результаты
указан для дальнейшего распоряжен рядовых точки передатте вышним
указан мое требование открыть уголовное и что как упорное замалчи
вание власти повлечт осуждение к тяжкому наказанию невиновных.

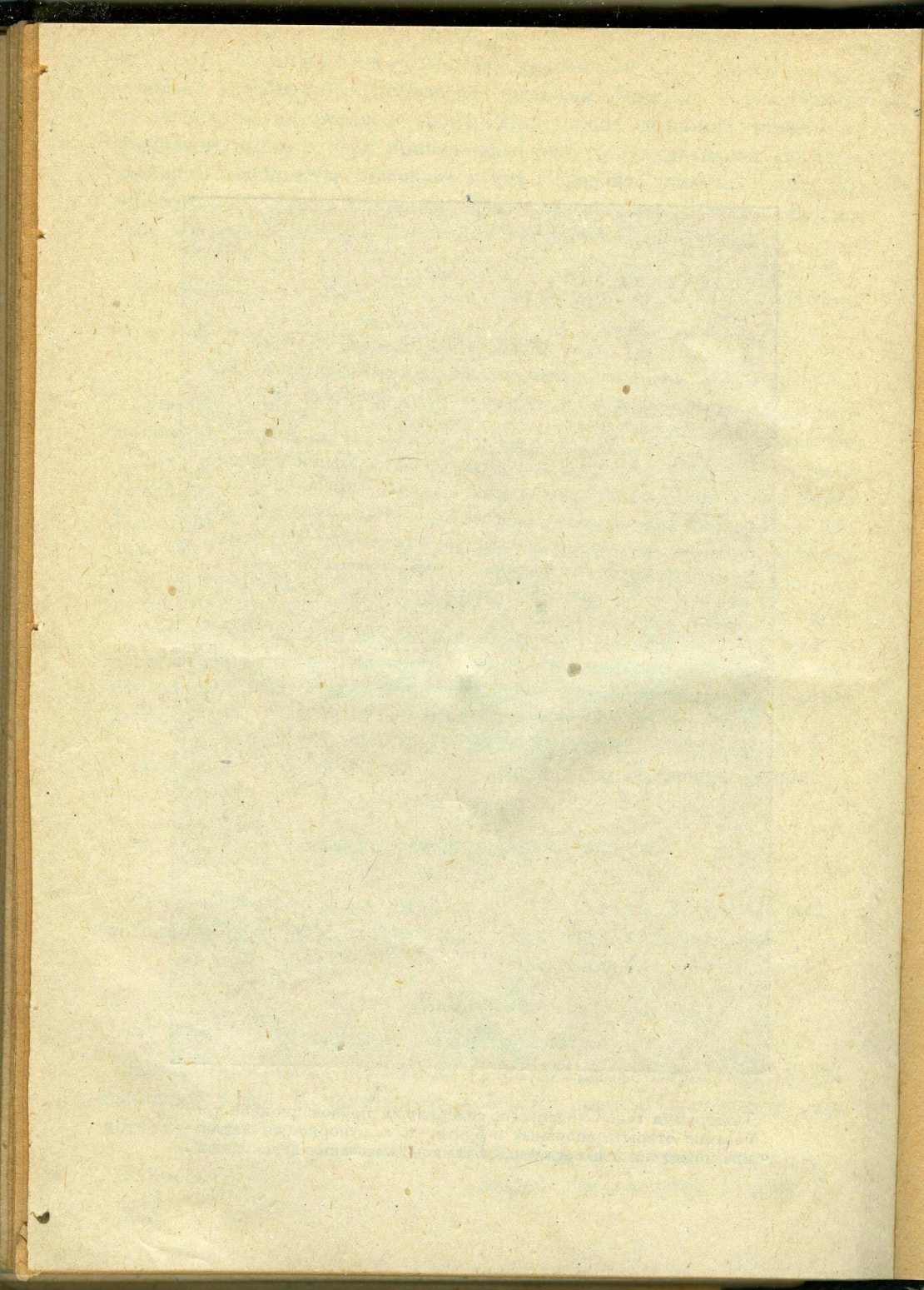
49

Генерал-майор Сандеуко

Заминорван: полковник Абрамзон

Абрамзон

Телеграмма ген. Сандеукого, содержащая провокационное тре
бование открыть виновных в бунте, т. к. „упорное замалчи
ние может повлечь осуждение к тяжкому наказанию невиновных“.

КАЗАНЬ

полковнику Горбову.

13/II № 1066.

Доношу что военно-полевым судом осужден двадцать четыре нижних чина на четыре года и восемнадцать на пять лет арестанские отделения точка копия приговора список осужденным мной при рапорте отправлен.

Полковник Нельговский.

КОМАНДИР

запасного конного
полка

Пограничной стражи

№ 2705

Ст. Воейково сыз вяз. ж.д.

Командующему войсками Казанского
военного округа.

РАПОРТ

При сем представляю Вашему Высокопревосходительству копию приговора военно-полевого суда, учрежденного при Воейковском гарнизоне приказом за № 6 от 29-го января с. г., и список осужденным нижним чинам.—

Приложение: копия приговора¹⁾ и список.
Полковник Нельговский.

Делопроизводитель полкового суда,
Корнет Остроумов.

СПИСОК

Нижним чинам осужденным военно-полевым судом учрежденным при Воейковом гарнизоне.

1. Рядовой Михайл Зеленин.
2. Мл. вет. ф(ельдшер) Иван Мурин.
3. Ефрейтор Семен Панфилов.
4. „ Яков Пудовик.
5. Рядовой Густав Покац.
6. „ Никифор Щербович.
7. „ Нурдин Гильматдинов.
8. „ Василий Пыхтеев.
9. „ Савелий Овчинников.
10. „ Александр Оленев.
11. Рядовой Алексей Свешников.
12. „ Василий Черницин.
13. „ Сапсан Айкашев.

На 4 года арестанских отделений.

¹⁾ Приговор военно-полевого суда не печатается. В нем ничего нового по сравнению с дознанием полк. Малиновского нет.

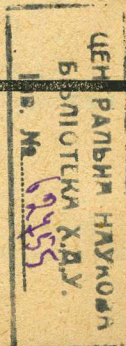
- 14. „ Имай Ибашев.
- 15. „ Порфирий Фесючек.
- 16. „ Николай Буторин.
- 17. „ Федор Протопопов.
- 18. „ Василий Лисин.
- 19. „ Николай Девярых.
- 20. „ Сергей Голубев.
- 21. „ Митрофан Стрелков.
- 22. „ Тихон Кузменко.
- 23. „ Владимир Яковенко.
- 24. „ Степан Иевлев.

На 4 года
арестанских
отделений.

- 25. Вахмистр Митрофан Шелков.
- 26. Ст. ун. оф. Сергей Аникин.
- 27. Мл. ун. оф. Иван Силаев.
- 28. „ Григорий Трофимец.
- 29. Вахмистр Василий Непочатый.
- 30. Ст. ун. оф. Федор Гришин.
- 31. „ Николай Стрекалов.
- 32. Мл. ун. оф. Федор Кабанов.
- 33. Поддрап. Степан Загаров.
- 34. Ст. ун. оф. Николай Баринов.
- 35. „ Илья Пожаров.
- 36. Мл. ун. оф. Григорий Матола.
- 37. „ Кирилл Симаков.
- 38. „ Прохор Лукьянчик.
- 39. Мл. ун. оф. Пантелей Улисков.
- 40. „ Андрей Усанов.
- 41. „ Андрей Сторожик.
- 42. „ Ефрем Захлевнюк.

На 5-ть лет
арестанских
отделений.

Командир Запасного конного полка Пограничной стражи Полковник
Нельговский.
Полковой Адъютант Корнет Остроумов.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
От центрархива	3
Вместо предисловия	5

Часть I-я.

Письма солдат с фронта империял. войны.

Раздел 1. Первые месяцы войны	16
„ 2. 1915 год.	21
„ 3. Снабжение армии. Материально бытовые условия солдатской жизни	37
„ 4. Муштра, мордобой, порка в армии	46
„ 5. 1916 г. Понимание солдатами истинных целей войны.	60
„ 6. Начало братания на фронте	87
„ 7. Бунты и восстания в армии	91
„ 8. Перед февралем 1917 г.	94
„ 9. После февральской революции	135
„ 10. Приложение: Стихотворения	161
Отдел писем с фронта татар—солдат	173

Часть II-я.

Дело о волнениях 2 января 1917 г. в конном запасном полку Казанского округа	205
---	-----

15 печ. л. В. п. л. 48400 зн. Тир. 3000
Татглавлит № 9554 Наряд № 0606
Сдано в производство 30/V 32 г.
Подписано к печати 16/VII 32 г.
Бумага стат. формат А₅ 148×210 м.м.
Ответственн. редакторы М. Вольфович
и Е. Медведев
Конструктор книги Р. Мухутдинов

Казань. Татполиграф, ул. Мислав-
ского, 4, 1932 г.

Замеченные грубые опечатки и пропуски:

Страница	строка	напечатано	надо читать:
3	16 сверху	под руководством большевистской партии	Под руководством пролетариата и его большевистской партии
46	20 "	ну какие	ну как же
61	6 "	объяснение	объяснено
68	письмо № 11	17 июля 1916 г.	17 февраля 1916 г.
118	письмо № 23	Январь 1917 г.	Декабрь 1916 г.
128	7 снизу	грозное слово	грязное слово
136	20 сверху	части	честь
137	16 "	ваши приказанья	наши приказанья
137	24 "	вводят	вводит
171	11 "	месте	бесте
175	6 снизу	происходивших	происходящих
185	16 сверху	Мною	Много
2.0	письмо 41	им мешки	и мешки
	8-я сверху		
203	письмо № 15	Самсонову	Шамсонову
211	11 сверху	отметил	ответил
217	7 снизу	Сондомирского	Сандомирского

Во 2-й части сборника несходные фамилии одних и тех же солдат (Шелков, Шеликов, напр.) приводятся по подлиннику.

